

О.И. Кусенко

Петербургский Виссарион эпохи *fin de siècle**

Кусенко Ольга Игоревна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: isafi137@gmail.com

Рецензия знакомит читателей с книгой итальянского историка Алессандро Джованарди, посвященной исследованию творчества и интеллектуальной биографии нашего соотечественника – представителя русского религиозно-философского ренессанса Владимира Николаевича Забугина. Это первая научная монография об этом филологе-мыслителе, открывающая русской аудитории совершенно неизвестный корпус сочинений автора, его философские и эстетические идеи, а также историю рецепции его наследия. Творчество Владимира Забугина предстает в этом исследовании как одна из вершин русской и в целом европейской гуманитарной культуры начала XX в., как редкий синтез тончайшей эрудиции и христианской духовности.

Ключевые слова: В.Н. Забугин, ренессансные исследования, гуманистическая филология, итальянский Ренессанс, русский религиозно-философский ренессанс, интеллектуальная биография, итальянские исследования русской мысли

Читая «Божественную комедию», невольно удивляешься тому количеству реально живших людей, которыми Данте заселяет бессмертные строки своих песен, поминая их в веках. Особая памятьливость, память, возведенная в искусство хранения, собирания, а главное – диалога с прошлым, видимо, свойственна итальянской культуре *par excellence*. Книга Алессандро Джованарди о судьбе и творчестве нашего соотечественника – русского мыслителя, историка, филолога Владимира Забугина – является тому подтверждением. Помимо несомненных научных достоинств этого первого подробного монографического исследования идей русского автора, читателя не может не поразить история векового хранения памяти о нем, история собирания его разрозненного наследия (научных статей, фактов из академической и личной жизни, эпистолярных и других архивных документов). Это было делом нескольких итальянских ученых-энтузиастов, передававших друг другу эстафету памяти. Алессандро Джованарди увенчал это дело настоящей книгой, проделав колоссальную герменевтическую и архивную работу.

* Рецензия на кн.: *Giovanardi A. Pensare il confine. Vladimiro Zabughin tra Oriente e Occidente*. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2021. 274 p.

Владимир Николаевич Забугин (1880–1923) известен русскоязычному читателю по работе о римском гуманисте XV в. Помпонии Лете¹. В 1903 г., окончив Санкт-Петербургский университет с золотой медалью, Забугин уехал в Италию, где в Вечном городе обрел свою вторую родину, виртуозно овладев итальянским языком и написав на нем все свои основные работы об иконографии «Божественной комедии» Данте², об образе Вергилия в итальянском Ренессансе³, об истории «христианского Возрождения» в Италии⁴. Монография о Лете также впервые была опубликована на итальянском языке в двух томах в 1911–1912 гг.⁵ (русский вариант написан Забугиным позже и, по сути, представляет собой отдельную книгу). Именно эта работа ввела его в академический мир Рима: он становится преподавателем гуманитарной литературы в Римском университете “La Sapienza”, членом престижной Академии аркадийцев, учеником, другом, учителем целого круга ведущих итальянских специалистов в области классической и гуманистической филологии, медиэвистики и кодикологии. Корреспондент Папы Бенедикта XV, доверенное лицо министра Витторио Шалоя, духовный соратник отца Арсения Пеллегрини, один из авторов и главный участник уникального проекта по сближению католического и православного миров – журнала “Roma e l’Oriente” – это лишь некоторые факты из насыщенной интеллектуальной биографии Забугина, которая подробно раскрывается Джованарди в первой главе его книги.

Несмотря на свой ранний и скоростижный уход из жизни, Забугин оставил след в итальянской академической и духовной культуре. Память о нем бережно хранилась и собиралась небольшой группой людей: филологами и специалистами по религии и культуре Восточной Европы. Главная фигура в этом ряду – итальянский филолог, историк, скриптор Ватиканской библиотеки Аугусто Кампана. Как и Забугин, он был членом Академии аркадийцев, их объединяли исследовательские интересы и университетская работа: с 1965 г. Кампана преподавал в “La Sapienza” курс по гуманистической литературе, который прежде с 1912 по 1923 г. читал Забугин. Он стал собирать сведения о своем предшественнике (завел специальную папку «Воспоминания о Забугине», складывая туда свидетельства его друзей, коллег, слушателей его лекций), лелеял план нового критического переиздания книги Забугина о Помпонии Лете и в целом более подробного изучения наследия русского автора. Доклад Кампаны «Владимир Забугин и гуманистическая филология в Италии», читанный в Академии аркадийцев в 1980 г. по случаю 100-летия со дня рождения Забугина, высвечивает важную роль, которую Забугин в 1910–1920-е гг. сыграл в становлении гуманистической филологии как дисциплины, возвращая его имя из достаточно продолжительного забвения. Этот текст является приложением к настоящей книге и публикуется впервые с подробным критическим комментарием Джованарди. В предисловии к публикации текста доклада Кампаны Джованарди пишет: «Общая академическая судьба, схожесть некоторых фундаментальных областей исследования, принадлежность обоих к Академии аркадийцев, хотя и с большой дистанцией в несколько десятилетий, не были для ученого из Романьи простым совпадением или случайной близостью интересов. Нечто более возвышенное и глубокое сближало Забугина и Кампану, который всегда придавал особое значение

¹ Юлий Помпоний Лэт. Критическое исследование. СПб., 1914.

² Dante e l’iconografia d’oltretomba. Arte bizantina, romanica, gotica. Milano-Roma, 1921; I codici istoriati di Dante nella Biblioteca Vaticana. Roma, 1922; L’oltretomba classico e medievale dantesco nel Rinascimento, Roma, 1922.

³ Vergilio nel Rinascimento italiano da Dante a Torquato Tasso. Fortuna, studi, imitazioni, traduzioni e parodie, iconografia. Bologna, 1921, 1923.

⁴ Storia del Rinascimento Cristiano in Italia. Milano, 1924.

⁵ Giulio Pomponio Leto. Saggio critic. Roma, 1909–1912.

“личным связям между учеными, из поколения в поколение выстраивающим подлинные ‘культурные генеалогии’”. Речь о Забугине, как становится понятно уже из биографических пассажей, реконструирует традицию исследований, которая через таких ученых, как Ремиджио Саббадини⁶ или кардинал Джованни Меркати⁷, дошла до самого Кампаны» [Giovanardi, 2021, p. 192].

Из общего предисловия автора к настоящей монографии мы узнаём дальнейшую историю архива Забугина, ставшего частью архива Кампаны, купленного после кончины последнего в 1995 г. вместе с его колоссальной библиотекой фондом Римини. Энцо Прукколи – ученик Кампаны и коллега Джованарди, занимавшийся каталогизацией и описанием этого архива, познакомил последнего с творчеством русского автора, зная, что Джованарди, недавно окончивший свое исследование наследия Павла Флоренского, интересовался русской мыслью. С 2005 г. Джованарди погрузился в творчество Владимира Забугина, провел архивную работу не только среди материалов Кампаны, но и в монастыре византийского обряда Гроттаферрата, с которым был связан Забугин, обращался к русским архивам через филолога, итальяниста Николая Всеволодовича Котрелева.

Очевидно, наследие Забугина ожидало именно такого специалиста, как Алессандро Джованарди, чтобы в полной мере явить свою цельность, историческую ценность и герменевтический потенциал. Известный историк искусства, специалист в области итальянского Ренессанса и, что немаловажно, знаток русской духовной культуры и философии эпохи Серебряного века, он не только собрал и проанализировал рассеянное наследие русского автора (а кроме нескольких монографий, это более 150 журнальных статей в различных научных итальянских журналах!)⁸, но и раскрыл глубинное единство творчества и жизненного пути русского Виссариона. Именно с этим ученым греком автор сравнивает героя своей монографии, подчеркивая как эрудицию русского мыслителя, не уступающую гуманистам XV–XVI вв., так и основное стремление его личной и научной жизни к единению между греко-православным и католическим мирами на основах универсальности, а не единообразия и к обнаружению связей между античной культурой и христианской цивилизацией, между средневековой и ренессансной эпохами.

Ведущей компонентой, обеспечивающей единство забугинского мировоззрения, по мнению Джованарди, является «имплицитная философия религии», лежащая в основе всех его трудов. Собственно, ее выявлению и посвящена вторая основная часть работы, которая вводит читателя в мир идей русского филолога-мыслителя. Джованарди очень органично включает в собственный текст достаточно пространственные цитаты из работ русского автора (зачастую это малодоступные тексты, ведь только две работы Забугина – о Вергилии и о «христианском Возрождении» – переиздавались в Италии в 2010-х гг.), давая читателю слушать голос самого автора и наслаждаться красотой его стиля, его виртуозным обращением с итальянским словом.

Читателя ждут девятнадцать глав с порой весьма захватывающими названиями, как, например, самая первая глава «Причины отсутствия», в которой итальянский автор размышляет о том, почему в книге Бориса Яковенко «Русские философы:

⁶ Крупнейший итальянский филолог конца XIX–XX вв., был центральной и очень авторитетной фигурой в кругах латинистов и исследователей итальянского гуманизма. Забугин считал его своим учителем и посвятил ему первый том о Вергилии в эпоху Возрождения.

⁷ Один из важнейших исследователей итальянской гуманистической литературы, кардинал католической церкви, друг Забугина и один из учителей Кампаны.

⁸ Еще одним приложением к настоящей работе является архивная публикация curriculum vitae Забугина вкупе с обширным сводным перечнем его трудов. Этот документ, найденный в архиве Кампаны, способствовал собиранию полного корпуса трудов Забугина.

очерк истории русской философии»⁹, опубликованной в Италии в 1925 г., не нашлось места Забугину, ведь, как считает Джованарди, именно в Забугине «Яковенко мог бы найти себе серьезнейшего союзника против обвинений Кроче, исключившего русскую мысль из европейской философской традиции» [Giovanardi, 2021, p. 30]. Итальянский ученый удивляется и тому, что Яковенко, выступая как информатор итальянской аудитории о состоянии русской философской мысли, никак не отмечает тот факт, что именно Забугин задолго до него ввел в пространство итальянской культуры С. Булгакова, П. Флоренского, В. Розанова, Ф.М. Достоевского как мыслителя и других авторов. Об этой работе Забугина в качестве медиатора между русской и итальянской культурами Джованарди подробно рассказывает в отдельных главах.

В целом логика движения по главам состоит в том, чтобы продемонстрировать глубокое единство, лежащее в основе всех трудов Забугина, начиная с его ранней студенческой работы о Квинте Аврелии Симмахе, известном в том числе своими религиозно-философскими спорами с Амвросием Медиоланским. Джованарди считает, что уже в этом раннем сочинении, в интересе к языческому деятелю, автору «Письма об алтаре Победы» со стороны еще молодого мыслителя проявилась установка на выявление перманентной органичной включенности наследия греко-римской цивилизации в христианскую культуру. И в данном смысле эта студенческая работа Забугина, за которую он в 1900 г. получил золотую медаль, и его последующие труды о Помпонии Лете, о Вергилии, об истории христианского Возрождения, множество его программных статей в журнале “Roma e l’Oriente” и других ведущих итальянских академических изданиях и даже его музыковедческие работы (анализу Забугиным музыки XIX–XX вв., музыки эпохи Ренессанса и барокко, а также григорианского пения посвящены отдельные главы настоящей работы) – являются звеньями одной концептуальной цепи: «характерной для русского религиозно-философского ренессанса попыткой связать Афины и Иерусалим» [Ibid., p. 55]. Джованарди показывает читателям, как размышления Забугина о *Plato christianus* и *logos spermatikos* находят свое отражение в его анализе различных ренессансных явлений, включая литературные источники, живопись, архитектуру, музыку.

Отдельная глава исследования посвящена забугинской герменевтике архитектурных и иконографических особенностей Темпио Малатестиано в Римини¹⁰. Перестроенный по заказу правителя Сиджизмондо Малатесты собор часто считают образцом «возрождения языческой античности», а самого Малатесту причисляют к поклонникам демонов темных восточных культов, олицетворением которых считается перезахороненный здесь Гемист Плифон. Джованарди суммирует то, как Забугин, применяя свой иконологический метод, трактует помещение останков философа-неоплатоника в Темпио: «Мощи Плифона почивают тут как напоминание о мудрости древних греков и философском смысле, вложенном в их мифы и мистерии... то, что монотеизм скрывался в текстах древних, было распространенным верованием эпохи Возрождения. Неудивительно, что останки Гемиста Плифона расположены как раз за окном, выходящим на внутренний сакрариум святого мученика

⁹ *Jakovenko B. Filosofi russi: saggio di storia della filosofia russa. Firenze, 1925.*

¹⁰ Джованарди – уроженец Римини, куратор культурных событий его центральной галереи, в одном из своих трудов о шедеврах сакрального искусства родного города «Краски Римини. Воображаемая Пинакотекка» он виртуозно выявляет пласты влияния византийского искусства и философско-богословской мысли на риминийских мастеров XV–XVI вв., применяя в том числе методологический подход Забугина, уделявшего «особое иконологическое внимание тому, как изобразительное искусство наполнено вечными и традиционными христианскими элементами, содержащимися в интеллектуальных и духовных видениях, которые мистическая поэзия и проповедь, религиозная философия и богословие нам сохранили как герменевтические ключи к этим живописным “гобеленам”» [Giovanardi, 2021, p. 135].

Сигизмунда (короля бургундов): получается, что платоническая философия как бы вводит в христианские мистерии» [Giovanardi, 2021, p. 151]. Интеллектуальное, идейное значение храма, по Забугину, заключается именно в том, что он являет собой гуманистический синтез между христианством и классической греко-римской культурой: последняя как бы освещает первую, принимая ее как свою историческую предшественницу и сокровищницу прообразов.

В главе «Образец гуманиста между католичеством и православием» анализируется одна из центральных тем творчества русского мыслителя: тема контактов между католическим и православным мирами, между европейским гуманизмом и греко-византийской и славянской культурными традициями в период Ренессанса. Интерес Забугина состоит в том, чтобы понять, как относились итальянские гуманисты к Византии, что они черпали для себя из ее культуры, как греко-византийское наследие повлияло на итальянский Ренессанс. Джованарди подчеркивает уникальность компетенций Забугина в данной теме, состоящую в его блестящем знании одновременно православного и католического универсумов, в знании языков и тонкостей православного сакрального искусства. Это, по мнению Джованарди, обеспечило особую «экзегетико-эстетическую виртуозность» [Ibid.] и новаторство русского автора. «В книге “Данте и иконография загробного мира” Забугин, – пишет Джованарди, – делает беспрецедентный шаг в истории дисциплины. В самом деле, если обычно иконологи ищут литературные источники, чтобы прочитать произведение изобразительного искусства, то он поступает наоборот» [Ibid., p. 158]. Русский ученый собирает и анализирует образы с фресок, мозаик, средневековых миниатюр и других визуальных образов из разных регионов Италии, где бывал Алигьери, чтобы проследить латинские, романские, готические, греческие и византийские корни «Божественной комедии». От Джованарди мы узнаём о том, что Забугин был одним из первых ученых, предложивших междисциплинарный подход в области ренессансных исследований. С одной стороны, верный своим задачам филолога, историка, литературоведа и кодиколога, Забугин отталкивается от текста, с другой – стремление к более широким синтетическим философским и религиозным обобщениям заставляет его выходить за пределы полученных объективных данных, уходить от «тирании истории литературы» [Zabughin, 1921, p. 19].

Особенно хочется подчеркнуть удачное обрамление концепции исследуемого автора общим идейным фоном эпохи. Джованарди помещает идеи Забугина в разные контексты: в контекст русской культуры эпохи *fin de siècle*, в ситуацию становления итальянской и в целом европейской области ренессансных исследований XX в. Он вводит имя Забугина, которое было забыто и поэтому никогда не учитывалось в герменевтическом обновлении истории искусств, в круг виднейших реформаторов поля ренессансных исследований наравне с его современником Аби Варбургом, находит следы рецепции идей Забугина в работах варбургянцев Э. Винда и Э. Гомбриха, в трудах французских ученых А. Шастеля, Э. Мале, П. Жильбера.

В пространстве русской культуры Джованарди указывает на близость мировоззрения Забугина религиозно-философским идеям П. Чаадаева, Вл. Соловьева, платоническому идеализму П. Флоренского, на его методологическую близость в анализе литературных источников своему учителю А. Веселовскому, а в исследовании сакрального искусства – П. Флоренскому, Л. Карсавину и Е. Трубецкому. В главе «Переосмыслить гуманизм» ренессансная концепция Забугина сопоставляется с другими интерпретациями эпохи Возрождения у русских и итальянских авторов. Мы видим, что забугинский взгляд на Ренессанс не как на период разрыва со средневековьем, тотальный антропоцентризм и оторванность от культа, а как на продолжение пути христианской традиции – уникален для русской культуры «Серебряного века», где среди христианских мыслителей наиболее влиятельной оставалась резко критическая позиция по отношению к Ренессансу.

Постепенно, глава за главой перед читателем предстает цельный и величественный образ наследия одного из важных представителей русского религиозно-философского ренессанса, «христианского гуманиста» Забугина. Кажется, что в Забугине, в синтетическом пафосе его трудов и проектов, кроется сама суть эпохи русского религиозно-философского ренессанса, этого «золотого века» русской мысли, когда отечественная гуманитарная культура впитала в себя многовековое наследие мировой культуры и готова была понести его дальше, синтезируя с собственной традицией.

Забугинская герменевтическая линия отчасти была продолжена в работах М.В. Алпатова, С.С. Аверинцева, О.С. Поповой, о. Георгия Чистякова, которые, подобно своему великому, но неузнанному предшественнику, исследовали то, как вечные сакральные идеи и сюжеты подлежат медленным историческим, философским и эстетическим изменениям. Наследие Забугина органично встроится в отечественную «культурную генеалогию» и несомненно откроет новые исследовательские перспективы. Перевод его трудов на русский язык был бы достойным продолжением дела памяти, начатого итальянскими коллегами.

Список литературы

Giovanardi, 1921 – *Giovanardi A. Pensare il confine. Vladimiro Zabughin tra Oriente e Occidente*. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2021.

Zabughin, 1921 – *Zabughin V. Vergilio nel Rinascimento italiano da Dante a Torquato Tasso. Fortuna, studi, imitazioni, traduzioni e parodie, iconografia*. Bologna: Zanichelli, 1921.

**St. Petersburg Bessarion of *fin de siècle*.
(Review on A.A. Giovanardi “Pensare il confine. Vladimiro Zabughin tra Oriente e Occidente”. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2021. 274 p.)**

Olga I. Kusenko

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: isafi137@gmail.com.

The art historian Alessandro Giovanardi has recently published a monograph on one of the important representatives of the Russian religious-philosophical renaissance of the beginning of 20th century – Vladimir Nikolayevich Zabugin. This volume, written in Italian, aims to provide a comprehensive overview of Zabugin's intellectual biography, philosophical and aesthetic ideas and opens up a completely unknown corpus of the author's works as well as the history of the reception of his heritage. The monograph underlines the contribution of Vladimir Zabugin in Italian and European humanitarian culture and defines his heritage as a rare synthesis of the finest erudition and Christian spirituality.

Keywords: V.N. Zabugin, renaissance studies, Italian Renaissance, humanistic philology, Christian Renaissance, intellectual biography, Italian studies in Russian thought

References

Giovanardi A. *Pensare il confine. Vladimiro Zabughin tra Oriente e Occidente*. Roma: Edizioni di storia e letteratura, 2021. 274 p.

Zabughin V. *Vergilio nel Rinascimento italiano da Dante a Torquato Tasso. Fortuna, studi, imitazioni, traduzioni e parodie, iconografia*. Bologna: Zanichelli, 1921. 787 p.